

Выставка-демонстрация «Оружие Победы»

Экспрессию провёл: Ильин А.А., педагог дополнительного образования МБУ ДО «Центр внешкольной работы»

Достаточно часто организаторы выставок стараются найти интересные площадки для демонстрации экспонатов, привлечь внимание обывателей к памятным датам, вызвать у подрастающего поколения интерес к истории своей страны. Выставочным пространством проекта «Оружие победы» 25 октября, на один день, в нашем городе стала территория под открытым небом – площадь Победы» КДЦ «Наследие». Место было выбрано неслучайно: ощущение исторической значимости, чистого неба над головой, связи поколений – здесь чувствуется вдвойне. С 26 октября экспозиция переместилась в выставочный зал Культурно-досугового центра «Наследие».

Организаторы выставки-демонстрации:

- МАУК «Культурно-досуговый центр «Наследие»;
- МБУ ДО «Центр внешкольной работы»;
- Салехардское отделение ВОО «Молодая гвардия» «ЕДИНОЙ РОССИИ»
- педагог дополнительного образования МБУ ДО «Центра внешкольной работы» Коротков А.В.

В рамках проведения выставки важной и значимой составной частью стало информационное сопровождение экспонатов.

С 10.00 утра до 17.00 часов вечера на площади Победы каждый интересующийся историей, приглашённый и просто прохожий смогли поближе познакомиться с собранием крупнокалиберных пулемётов, салехардца педагога дополнительного образования Алексея Короткова. Коллекция собрана буквально по кусочкам. На выставке была предоставлена возможность узнать о победных моментах истории Великой Отечественной войны, потрогать экспонаты руками, собственноручно разобрать и собрать пулемёт, сделать интересное фото.

Жители и гости города посетили уникальную выставку и познакомились с одной из героических страниц истории нашего Отечества.

25 октября 1944 года войска Карельского фронта и Северного флота провели наступательную операцию, одержав победу над войсками противника, в результате операции был взят город Киркенес. Этому знаменательному событию войны на Севере была посвящена выставка «Оружие Победы».

Крупнокалиберные пулеметы

Крупнокалиберный пулемет, в первую очередь, предназначен для борьбы с бронированными целями такими, как бронетранспортеры, бронев автомобили, некоторые типы легких танков, живая сила за легкими укрытиями. Наряду с созданием пулеметов под патрон нормального винтовочного калибра Василий Алексеевич Дегтярев длительное время занимался проектированием крупнокалиберных пулеметов. В 1930 году, после создания специального 12,7-мм крупнокалиберного патрона, конструктор представил в Артком два варианта крупнокалиберных пулеметов, у одного из которых питание осуществлялось из очень громоздкого и тяжелого однорядного дискового магазина по типу ДП, а второй имел приемник под питание из матерчатой ленты с металлическими захватами для патрона.

В феврале следующего года Дегтярев приступил к разработке новой системы оружия. В основу его конструкции положена простая и полностью отработанная к тому времени схема ручного пулемета ДП, уже освоенного в массовом производстве. Пулемет имел высокий по тем временам темп стрельбы – 450 выстр/мин, что обеспечивала ленточная система питания Шпагина, а также введение буферного устройства в затыльнике пулемета. Уменьшение влияния отдачи и улучшение меткости стрельбы достигалось мощным дульным тормозом, установленным на стволе, и амортизатором отката – на станке. Пулемет монтировался на универсальном колесно-треножном станке конструкции И. Колесникова, допускавшем ведение стрельбы по наземным и воздушным целям.

В 1933 году наконец-то было завершено создание целой гаммы патронов калибра 12,7-мм с бронебойными и бронебойно-зажигательными пулями, обладавшими высокой мощностью действия и бронепробиваемостью. В том же году Ковровский завод приступил к малосерийному выпуску 12,7-мм крупнокалиберного пулемета под индексом ДК-32. Однако в производстве они находились только до конца 1935 года. Это было время исканий, когда конструкция оружия все время модернизировалась. Усовершенствованию подвергались в основном система питания и станок. В 1933 году конструкторы ПКБ предложили военным еще один крупнокалиберный пулемет, созданный в отличие от ДК по схеме станкового пулемета ДС-33 под патрон и металлическую рассыпную патронную ленту пулемета ШВАК ("12,7-мм авиационный пулемет системы Шпитального и Владимирова – ШВАК"

(Шпитальный – Владимиров – авиационный – крупнокалиберный)). В последующие несколько лет постоянно вносились изменения в отдельные детали и узлы пулемета, получившего название ДШК (Дегтярев-Шпагин крупнокалиберный).

Инженер И. Лещинский предложил для ДШК универсальный колесно-треножный станок-лафет, а также передок к нему. Для его конструкции характерно использование ходов автомобильного типа, что значительно повысило маневренные качества пулемета. Весной 1938 года модернизированный пулемет ДШК успешно выдержал все полигонные испытания и был признан лучшим по простоте устройства, безотказности работы и экономичности. Наряду с высокими служебно-эксплуатационными качествами ДШК обладал и сравнительно высокой эффективностью стрельбы, благодаря чему пробивал 15-мм броневый лист на дальностях до 500 м. Пулемет показал и хорошие боевые возможности в борьбе с воздушным противником на высотах до 1500 м, для чего оружие снабжалось специальными зенитными кольцевыми прицелами.

В феврале 1939 года ДШК принимают на вооружение Красной Армии под обозначением "12,7-мм станковый пулемет обр. 1938 г." В том же 1939 году Лещинский спроектировал еще одну универсальную колесно-треножную установку под ДШК. Она отличалась тем, что в боевом положении колесный ход снимался и пулемет устанавливался на универсальном лафете станочного типа, позволявшем производить круговой обстрел. Наводка – нераздельная, осуществляемая одним наводчиком, спуск – ножной. Лафет на местности горизонтировался тремя домкратами, являвшимися точками опоры при стрельбе. На верхнем станке устанавливался автоматический зенитный прицел.

Масса пулемета без станка 34 кг. Общий вес системы около 180 кг. Для стрельбы по наземным целям на пулемете установлен откидной рамочный прицел и мушка на высокой стойке. Прицельная

дальность стрельбы 3500 м. Для стрельбы по воздушным целям использовались специальные зенитные дистанционные кольцевые прицелы обр. 1938 г., обр. 1941 г. и обр. 1943 г. Прицельная дальность стрельбы по воздушным целям – 2400 м.

Темп стрельбы пулемета ДШК 600 выстрелов в минуту. Питание пулемета из звеньевой металлической ленты, емкостью 50 патронов. Лента – нерассыпная и не разделяемая на отдельные куски, звенья соединены пружинами. Извлечение патрона из ленты в пулемете производится выжиманием патрона в поперечном (т.е. вниз, а не вперед) направлении.

Поэтому патрон в звене удерживается двумя парами загибов по бокам и дополнительно фиксируется от продольного смещения упором дна гильзы в нижний отгиб звена. Вес снаряженной патронной ленты 9 кг. С января 1942 года по январь 1944 года количество ДШК в действующей армии увеличилось в 12 раз.

Уже в ходе войны в конструкцию ДШК внесли усовершенствования, направленные на повышение живучести подвижных частей автоматики и безотказности ее работы в затрудненных условиях. Приемник Шпагина и нерассыпную металлическую ленту заменили новым приемником горизонтального типа с двусторонней подачей рассыпной металлической ленты. Это позволило использовать ДШК в комплексных счетверенных зенитных пулеметных установках УЛ-12,7 и спаривать его с танковой пушкой в новых тяжелых танках ИС-4. В модернизированном пулемете упрочили крепление ствола в ствольной коробке. Новая модель стала легче, упростилось его обслуживание. В феврале 1945 года с конвейера сошли первые 12,7-мм крупнокалиберные пулеметы "Дегтярев-Шпагин крупнокалиберный модернизированный" (ДШКМ), официально принятые на вооружение Советской Армии уже после окончания войны.

Основным назначением подобного крупнокалиберного пулемета должны были стать борьба с легкобронированной техникой противника (легкие танки и бронетранспортеры), небронированной наземной техникой и вражескими самолетами. В 1944 году было принято решение развивать конструкцию пулемета, предложенную Владимировым, однако доводка пулемета и установок для него затянулась и на вооружение крупнокалиберный пулемет Владимирова был принят только в 1949 году, в варианте пехотного пулемета на колесном станке Харыкина (под обозначением ПКП – Пулемет Крупнокалиберный Пехотный системы Владимирова), а также в варианте зенитного на нескольких сухопутных и морских установках, имевших по одному, два или четыре пулемета Владимирова.

Крупнокалиберный пулемет Владимирова КПВ-14,5 использует автоматику с использованием энергии отдачи при коротком ходе ствола.

Запирание ствола в момент выстрела осуществляется вращением муфты, закрепленной на затворе; внутренняя поверхность муфты имеет боевые упоры в виде сегментов прерывистой резьбы, входящие при повороте в зацепление с соответствующими боевыми упорами на казенной части ствола. Вращение муфты происходит при взаимодействии поперечного штифта с фигурными вырезами в ствольной коробке. Ствол

быстросменный, заключен в перфорированный металлический кожух и снимается с тела пулемета вместе с кожухом, для чего на кожухе имеется специальная рукоятка. Питание патронами осуществляется из металлической ленты с замкнутым звеном, собираемой из не рассыпных кусков на 10 патронов каждый. Соединение кусков ленты осуществляется при помощи патрона. Стандартная емкость ленты – 40 патронов для ПКП и 50 – для КПВТ.

Стрельба ведется с открытого затвора, только автоматическим огнем. Ударно-спусковой механизм как правило размещается на станке или установке, в пехотном варианте органы управления на станке включают в себя две вертикальных рукоятки и спусковую клавишу между ними, в танковом пулемет оснащается дистанционным электроспуском. В пехотном варианте пулемет устанавливался на колесный станок с раздвижными станинами или на станок-треногу, в зенитном – на различные установки с приводами наведения и специальными прицелами. На бронетехнике КПВТ как правило использовался в качестве основного оружия бронетранспортеров и разведывательных машин, будучи установленным в башне. На ряде опытных тяжелых танков, разработанных сразу после Второй мировой войны КПВТ предполагалось устанавливать в качестве спаренного с пушкой или в качестве зенитного на башне.

Противотанковые ружья (ПТР)

Одной из самых славных страниц в деятельности В.А. Дегтярева является создание в тяжелейшие первые месяцы Великой Отечественной войны противотанкового ружья. Уже в начале июля 1941 года Сталин поставил задачу создания в течение одного месяца эффективного, простого и дешевого образца противотанкового ружья под 14,5-мм патрон. В КБ-2 по указанию Дегтярева в бригаду конструкторов вошли Н. Бугров, С. Крекин, А. Дементьев и Г. Гаранин. Уже через 22 дня после начала проектирования опытные образцы их ПТР вышли на полигонные испытания. 29 августа 1941 года 14,5-мм противотанковое ружье системы Дегтярева (ПТРД) принято на вооружение Красной Армии.

Ружье обладало большой мощностью огня, благодаря чему была достигнута высокая бронепробиваемость. Большая начальная скорость пули в сочетании с ее значительным весом обеспечили оружию хорошую настильность и меткость стрельбы по быстро движущимся целям. По своим боевым и эксплуатационным качествам ПТРД в то время превосходило практически все подобные иностранные системы. Оно оказалось достаточно мощным противотанковым средством, позволявшим советским пехотинцам успешно бороться с легкими и средними танками противника. Бронебойные пули поражали броню толщиной 40 мм на дистанциях 100 м, 35-мм броню на

дистанциях 300 м. Кроме того, это оружие успешно использовалось для стрельбы по огневым точкам, автотранспорту и низко летящим самолетам.

Бронебойщики в неравных поединках сожгли не одну тысячу немецких танков, САУ и БТР. Особо важную роль PTRD сыграли в

самый тяжелый начальный период войны. Но и на заключительном этапе Великой Отечественной войны Красная Армия продолжала применять надежные противотанковые ружья, правда во все меньших количествах. В мае сорок пятого отгремели победные залпы. Оружие, созданное Дегтяревым, успешно выдержало боевые испытания на фронтах Великой Отечественной войны. "Мы работаем не ради наживы, как изобретатели за рубежом. Нами движет святое чувство служения Отчизне, своему народу...", – писал, оглядывая пройденный путь, талантливый конструктор Василий Алексеевич Дегтярев.

С началом Великой Отечественной войны С.Г. Симонов переключился на создание ручных и станковых пулеметов. Однако удача сопутствовала конструктору в других областях оружейного дела. По-настоящему звездным часом для Сергея Гавриловича стало лето 1941 г., когда Советским вооруженным силам потребовалось, наряду с увеличением производства противотанковой артиллерии, снабдить фронт эффективным, мобильным, простым в обращении противотанковым средством ближнего боя. Таким оружием в то время могло стать только противотанковое ружье (ПТР), имевшее малую массу, высокую маневренность на поле боя и возможность хорошей маскировки применительно к местности. К созданию ПТР привлекаются конструкторы-оружейники Н. Рукавишников, В. Дегтярев и С. Симонов.

Сам Сергей Гаврилович впоследствии вспоминал о проектировании 14,5-мм самозарядного противотанкового ружья: "Времени для экспериментов не было, ведь нам дали всего месяц срока. Поэтому при конструировании были использованы многие, хорошо зарекомендовавшие себя узлы автоматической винтовки. Их только пришлось укрупнить до размеров, позволяющих использовать патроны 14,5-мм калибра, производство которых было налажено промышленностью. Мы работали, не выходя из цеха, день и ночь..."

История не знает, пожалуй, других примеров столь быстрого создания образцов стрелкового оружия. 29 августа 1941 г. 14,5-мм противотанковые ружья Дегтярева (PTRD) и Симонова (PTRS) принимают на вооружение Красной Армии. По своим боевым и эксплуатационным качествам новое

противотанковое оружие превосходило практически все подобные иностранные системы, позволяя советским пехотинцам успешно бороться с легкими и средними танками противника.

Петсамо-Киркенесская наступательная операция (07.10–29.10.1944)

25 октября 1944 года войска Карельского фронта и Северного флота провели наступательную операцию, одержав победу над войсками противника, в результате операции был взят город Киркенес. Этому знаменательному событию войны на Севере была посвящена выставка «Оружие Победы».

25 октября 1944 года. 1222-й день войны

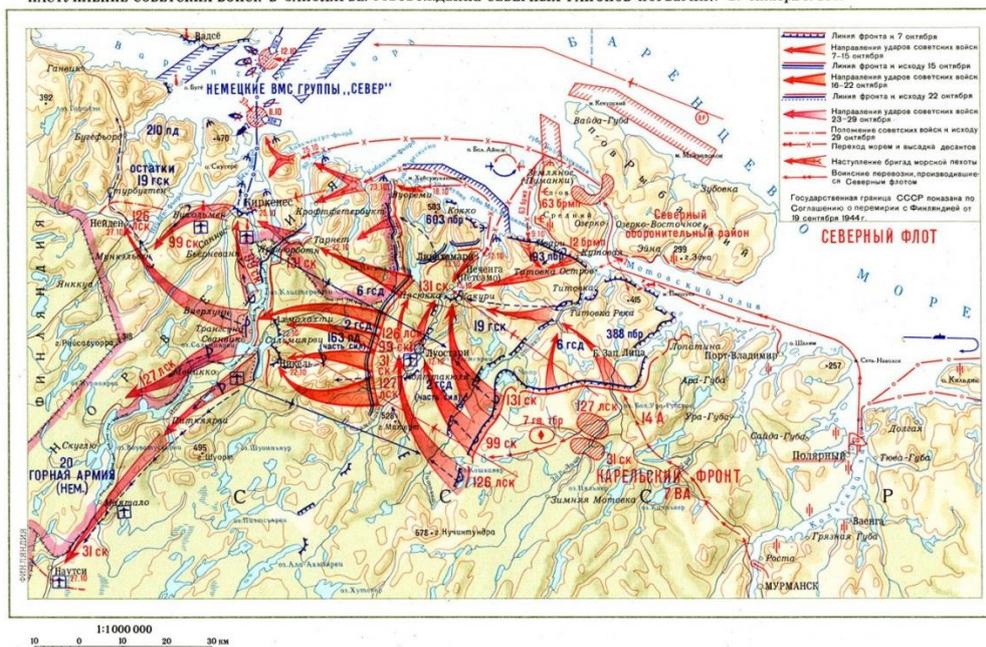
Десант советских войск на Киркенес

Петсамо-Киркенесская операция. В ночь на 25 октября Северный флот высадил два батальона 63-й бригады морской пехоты, основной эшелон десанта в заливе Холменгро-фьорд. Они стремительным броском захватили береговые батареи и электростанцию Киркенеса.

К 9 часам 25 октября основные силы 45-й и 14-й стрелковых дивизий 131-го стрелкового корпуса, части 99-го стрелкового корпуса и 73-й гвардейский танковый полк форсировали залив Бек-фиорд и после упорного боя заняли город Киркенес. 25 октября Москва салютовала воинам Карельского фронта и морякам Северного флота.

Совинформбюро. Войска КАРЕЛЬСКОГО фронта, преследуя немецкие войска, пересекли государственную границу НОРВЕГИИ и в трудных условиях Заполярья 25 октября овладели важным портом в БАРЕНЦОВОМ море — городом КИРКЕНЕС...

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ЗАПОЛЯРЬЕ. ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ НОРВЕГИИ. 7-29 октября 1944 г.

Петсамо-Киркенесская операция вошла в историю как успешная наступательная операция, завершающая военную кампанию Красной Армии 1944 года. Во время её проведения в Москве прозвучало несколько победных салютов в честь воинов Заполярья. За мужество и отвагу, проявленные в период Петсамо-Киркенесской операции, 30 воинов Карельского фронта и 25 моряков Северного флота удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Тысячи офицеров и солдат были отмечены орденами и медалями. Знаем ли мы их имена? Издания из фондов библиотеки, представленные на выставке, расскажут о хорошо известных и забытых защитниках Кольского края. Некоторые из них совершили подвиги и погибли в октябре 1944 года во время боев по освобождению Заполярья и Северной Норвегии, многие доблестно сражались до конца войны. Именами героев названы несколько улиц в Мурманске.

Успешное проведение советскими войсками Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции вынудило Финляндию выйти из войны. К осени 1944 года войска Карельского фронта в основном вышли на довоенную границу с Финляндией, за исключением Крайнего Севера, где гитлеровцы продолжали занимать часть советской и финской территорий. Германия стремилась удержать за собой этот район Заполярья, являвшийся важным источником стратегического сырья (медь, никель, молибден) и имеющий незамерзающие морские порты, в которых базировались силы германского флота. В районе Лапландского «гранитного вала», в труднопроходимой горно-лесистой местности со множеством скал, рек, озер и болот за три года была создана сильная оборона, состоявшая из трех полос глубиной до 150 км. На фронте длиной около 100 км тянулись надолбы и противотанковые рвы, густые минные поля и проволочные заграждения. Они перехватывали все горные перевалы, лощины и дороги, а господствовавшие над местностью высоты представляли собой настоящие горные крепости.

Командующий войсками Карельского фронта генерал армии К. А. Мерецков писал: «Под ногами тундра, сырая и какая-то неуютная, снизу веет безжизненностью: там, в глубине, начинается лежащая островками вечная мерзлота, а ведь солдатам приходится спать на этой земле, подстилая под себя лишь одну полу шинели... Порой земля вздымается голыми громадами гранитных скал... Тем не менее нужно было воевать. И не просто воевать, а наступать, бить врага, гнать его и уничтожить. Пришлось вспомнить слова великого Суворова: "Где прошел олень – там пройдет и русский

солдат, а где не пройдет олень – там все равно пройдет русский солдат"».

В Петсамо-Киркенесской стратегической операции войскам 14-й армии Карельского фронта предстояло нанести удар в направлении на Луостари и Петсамо (Печенгу), освободить эти города, разгромить в Заполярье основные силы немецкого 19-го горнострелкового корпуса и в дальнейшем наступать на Киркенес в Северной Норвегии. Северный флот должен был содействовать 14-й армии высадкой морских десантов на побережье; кораблям также ставилась задача блокировать порты Петсамо и Киркенес и воспрепятствовать противнику эвакуировать свои войска морем. Планировалась активизация действий подводных лодок. С воздуха наши войска поддерживали 7-я воздушная армия и авиация Северного флота.

По решению командующего 14-й армией генерал-лейтенанта В. И. Щербакова для прорыва обороны противника главные силы армии сосредоточивались южнее озера Чапр. Здесь размещались войска 131-го и 99-го стрелковых корпусов. На правом фланге армии вспомогательный удар наносили специально созданная оперативная группа и две бригады морской

пехоты. На левом фланге 126-му легкому стрелковому корпусу предстояло двигаться по бездорожью в тундре в обход обороны противника с целью перерезать дорогу Пильгуярви – Луостари. Второй эшелон 14-й армии составляли 31-й и 127-й легкий стрелковые корпуса.

Командующий Северным флотом адмирал А. Г. Головкин писал о тех днях: «Мы готовимся к боевым действиям по обоим вариантам: к разгрому лапландской группировки при всех ее попытках удержать позиции в Заполярье и к разгрому ее при всех попытках эвакуироваться морем. В любом случае будем бить. ... Ибо такого наступления, какое мы готовим, гитлеровцы не ожидают. Это должна быть одна из крупных наступательных операций, запланированных Ставкой Верховного Главнокомандования».

Всему личному составу было выдано зимнее обмундирование, каждая стрелковая дивизия получила 1–1,5 тыс. белых маскировочных халатов. Была проделана большая работа по оборудованию исходного района для наступления. При проведении инженерных работ в скалистом грунте часто приходилось действовать не лопатой, а ломом и киркой. Чтобы скрыть от противника подготовку к наступлению, все работы велись ночами. Тщательно изучались особенности оборонительных линий противника, намечались способы их прорыва. Так, было установлено, что противотанковая оборона врага почти на

всем ее протяжении построена с учетом поражения легких и средних танков, поэтому командование Карельского фронта склонилось к тому, чтобы применить в наступлении тяжелые танки «КВ». Это решение было одобрено Ставкой, и фронт получил полк тяжелых танков. Для преодоления водных преград, особенно многочисленных фиордов, тянущихся от побережья, фронту были выделены два батальона плавающих автомашин.

И вот утро 7 октября. Перед готовыми к наступлению войсками лежала на первый взгляд спокойная, безмятежная тундра, накрапывал холодный дождь. «Стояла полная тишина, – вспоминал К. А. Мерецков. – Стрелка приближалась к 8.00. И тут раздался мощный грохот, переросший в сплошной гул. Началась артиллерийская подготовка атаки». Она продолжалась 2 часа 35 минут. Около 100 тыс. снарядов и мин обрушились на укрепления врага, его позиции были окутаны черным дымом.

Под прикрытием огня перешли в наступление войска ударной группировки 14-й армии. На правом фланге участка прорыва в оборону противника вклинились 10-я гвардейская и 14-я стрелковые дивизии. В одной из атак на подразделения третьего батальона 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии

обрушился шквал пулеметного огня из вражеского дота и прижал наступавших к земле. Каждая минута промедления грозила большими потерями. В порыве самоотверженности снайпер восьмой стрелковой роты ефрейтор М. Л. Ивченко подполз к вражескому доту, рванулся вперед и грудью навалился на амбразуру. Пулемет захлебнулся. Левченко первому из воинов 14-й армии в октябрьском наступлении было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Такого же звания был удостоен командир артдивизиона майор И. П. Зимаков. Действуя в полосе наступления 10-й гвардейской стрелковой дивизии, его дивизион подавил огонь пяти артиллерийских и минометных батарей противника. При отражении одной из контратак гитлеровцев Зимаков вызвал огонь на себя. Все это обеспечило продвижение наших войск и выполнение боевой задачи.

Враг упорно сопротивлялся. Из «лисьих нор», вырытых на горе Малый Кариквайвишь, гитлеровцев выкуривали дымовыми шашками. Гранитные сооружения подрывали толлом. На гребне вершины горы атакующие подразделения были встречены сильным огнем артиллерии врага, и тогда на помощь пехоте двинулись танки 73-го гвардейского танкового полка. Ворвавшись

на позиции противника, они огнем и гусеницами уничтожили его орудия. Захваченный в плен гитлеровец на допросе говорил: «Я услышал грохот, посмотрел: два русских танка двигаются севернее высоты, куда мы и пешком не ходили. Потом появилась ваша пехота, и мы сдались в плен».

К 15 часам дивизии 131-го стрелкового корпуса прорвали главную полосу обороны врага и устремились к реке Титовке, где проходила его вторая полоса обороны. Орудия сопровождения и снаряды из-за бездорожья переносили на руках. Во время атаки бойцы 28-го гвардейского стрелкового полка из-за сильного огня были вынуждены залечь у берега Титовки. И тогда рядовой С. Козырев первым бросился в ледяную реку, за ним последовали другие. Воины полка по грудь в воде с ходу преодолели водную преграду. С утра 8 октября 131-й стрелковый корпус продолжил бои за расширение захваченного плацдарма.

По-иному сложилась обстановка в полосе 99-го стрелкового корпуса, где наступали 65-я и 114-я стрелковые дивизии. Здесь противник, используя мощные укрепления на горе Большой Кариквайвишь и на соседних высотах, 7 октября смог устоять. Комкор генерал-майор С. П. Микульский принял решение: раз не удалось сломить противника днем, это надо сделать ночью. Ровно в полночь солдаты рванулись вперед. Атака Большого Кариквайвиша велась одновременно с нескольких направлений, и в 6 часов утра главный узел сопротивления был взят. Были преодолены и другие опорные пункты главной полосы обороны. Части корпуса устремились к Титовке и в тот же день форсировали ее.

Вечером 9 октября К. А. Мерецков по прямому проводу связался с адмиралом А. Г. Головко и передал ему, что пришла пора для наступления у побережья Баренцева моря с полуострова Среднего. К этому времени морской десант был готов к броске через губу Малая Волоковая для высадки на побережье. 11 больших и 8 малых кораблей-охотников, 12 торпедных катеров приняли на борт 3 тыс.

десантников 63-й бригады морской пехоты и в ночь на 10 октября тремя отрядами вышли в море. Под обстрелом береговых батарей противника, прикрываемые дымовыми завесами и огнем наших батарей, они к часу ночи десантировали 63-ю бригаду морской пехоты. В районе высадки не было ни одной песчаной отмели, ни одной ровной и низкой полосы земли, тем не менее десантная операция прошла успешно. При этом бригада потеряла всего 6 человек. Морские пехотинцы немедленно перешли в наступление и к 10 часам 10 октября вышли во фланг и тыл обороны противника на хребте Муста-Тунтури.

Ранним утром того же дня с перешейка полуострова Средний, несмотря на сильную пургу, двинулась в наступление и 12-я бригада морской пехоты. Натиск морских пехотинцев ничто не могло остановить: ни отчаянное сопротивление врага, ни отвесные скалы Муста-Тунтури. При штурме этого хребта многие воины проявили

самоотверженность и героизм. Сильный ветер с густым снегом слепил глаза, заметал проходы в проволочных заграждениях, сделанные саперами. На одном из направлений бойцы 12-й бригады, попав под сильный огонь врага, залегли у проволочных заграждений. Тогда сержант Л. Мустейкис поднялся во весь рост и, держа в руках противотанковую гранату, с возгласом «За Родину!» ринулся вперед к проволоке. Воин погиб, но его мужество увлекло остальных. Сломив яростное сопротивление противника, подразделения 12-й бригады к 12 часам преодолели горный хребет Муста-Тунтури и соединились с частями 63-й бригады, атаковавшими фашистов с тыла. К исходу второго дня моряки перерезали дорогу Титовка – Пороваара. В дальнейшем обе бригады соединились с частями оперативной группы генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича и продолжали теснить гитлеровцев на запад.

На левом фланге фронта 126-й легкий стрелковый корпус полковника В. Н. Соловьева проводил обходной маневр. Здесь противник, надеясь на болотисто-речную местность, лишенную не только дорог, но и троп, имел лишь очаговую оборону. Тяжело пришлось при форсировании водных преград. Поднимая над собой оружие и боеприпасы, бойцы двигались в ледяной воде. На подходе к сопке Куорпукас солдаты, как альпинисты, карабкались по скользким гранитным скалам. На четвертый день тяжелейшего похода 126-й корпус достиг дороги Петсамо – Салмиярви и западнее Луостари перерезал ее. Воины корпуса не пропустили по ней немецкую 163-ю пехотную дивизию, спешившую на помощь гарнизону Луостари. Например, 31-й лыжной бригаде полковника С. П. Лысенко и 72-й морской стрелковой бригаде полковника И. П. Амвросова каждые сутки приходилось отражать по 6–10 контратак превосходящих сил противника.

Действия 126-го легкого стрелкового корпуса облегчили наступление войск 14-й армии на главном направлении. 12 октября части 99-го и 127-го легкого стрелковых корпусов овладели важным узлом дорог городом Луостари. После этого создались благоприятные условия для расширения фронта прорыва, стремительного наступления в глубину и освобождения Петсамо. Следует подробнее сказать об этом городе и порте. Еще в 1533 году в устье реки Печенги

был основан русский монастырь. Вскоре здесь, в основании широкой и удобной для мореходов губы Баренцева моря, был устроен порт. Через Печенгу шла оживленная торговля с Норвегией, Голландией, Англией и другими западными странами. В 1920 году по мирному договору от 14 октября Советская Россия добровольно уступила Печенгскую область Финляндии. И вот теперь предстояло освободить город от гитлеровских захватчиков, вернуть ему исконное имя.

Для овладения городом командующий 14-й армией создал крупную группировку. 131-й стрелковый корпус наносил удар по Петсамо с востока, 99-й стрелковый корпус наступал с юга, 126-й легкий стрелковый корпус имел задачу перерезать дорогу Петсамо – Тарнет. Вскоре начались ожесточенные бои. Гитлеровцы во что бы то ни стало пытались сохранить за собой Петсамо и порт Лиинахамари как базы снабжения и эвакуации своих частей. Особенно ожесточенные бои пришлось вести воинам 72-й морской стрелковой бригады 126-го легкого стрелкового корпуса, которые 13 октября перерезали дорогу Петсамо – Тарнет. Успешно наступали части оперативной группы Б. А. Пигаревича, выполнившие свою боевую задачу по обеспечению правого фланга ударной группировки. Наступление поддерживала авиация, наносившая удары по узлам сопротивления противника и его отходящим войскам.

Для ускорения освобождения Петсамо вечером 12 октября был высажен морской десант в Лиинахамари. Как и Петсамо, Лиинахамари – древний русский порт в незамерзающих водах Крайнего Севера. Молодым офицером приходил сюда на парусном судне будущий флотоводец Ф. Ф. Ушаков. В 1899 году в Печенгском заливе побывал под флагом С. О. Макарова знаменитый ледокол «Ермак». Печенгский залив, ведущий к Лиинахамари, расположен между высокими скалистыми берегами. Гитлеровцы разместили на них сильные огневые позиции, вследствие чего залив стал «коридором смерти». Кроме мощных батарей на мысах Девкин и Крестовый, Лиинахамарский укрепленный район располагал 42 орудиями, 6 минометами и 40 пулеметами.

Десант в Лиинахамари в составе 600 человек возглавил майор И. А. Тимофеев, а первым броском и всем первым эшелоном атаки было поручено руководить командиру роты автоматчиков старшему лейтенанту Б. Ф. Петербургскому. Североморцы действовали быстро и решительно. Катера и малые охотники с десантом прошли в тыл врага через «коридор смерти» – Петсамский залив. Их успеху во многом способствовали умелые и смелые действия командира группы

торпедных катеров Героя Советского Союза капитан-лейтенанта А. О. Шабалина. Хорошо зная путь в Лиинахамари, каждую излучину залива, каждую приметную скалу на берегу, он первым провел свой катер с 25 десантниками в гавань, проложив путь остальным катерам и охотникам.

Стремительная высадка морских пехотинцев на причалах Лиинахамари ошеломила противника. Но, опомнившись, гитлеровцы повели огонь по десантникам из многочисленных огневых точек, разбросанных по всему побережью. Особенно жаркая схватка развернулась за Девкин мыс, имевший круговую оборону и мощную 210-мм батарею. Атаки в едком дыму под грохот взрывов, стремительные броски и штурмы огневых точек, отражение контратак слились в единую цепь боевых усилий и героических подвигов. Под руководством майора Тимофеева десантники метр за метром очищали порт. Большую помощь им оказывала авиация Северного флота. «Авиация пришла на помощь немедленно, – доносил командующему флотом Тимофеев, – она действует у меня, все сопки в огне и дыму... сердце радуется». 13 октября Лиинахамари был освобожден.

К этому времени войска 14-й армии и части Северного флота охватили Петсамо с востока, юго-востока и севера. Нужен был завершающий мощный удар по этому крупному узлу вражеской обороны в Заполярье. В этих целях по решению командующего армией В. И. Щербакова в полосу 99-го стрелкового корпуса была перемещена 7-я отдельная гвардейская танковая бригада. В ночь на 14 октября после массированного артиллерийского налета начался штурм города со всех сторон. В бою за Петсамо отличились воины 10-й гвардейской стрелковой дивизии, 7-й отдельной гвардейской танковой бригады, 339-го танко-самоходного артиллерийского полка, 20-го гвардейского истребительного авиационного полка.

Так, на подступах к городу командир танка 7-й отдельной гвардейской танковой бригады младший лейтенант А. М. Асриян огнем из танка уничтожил 40 автомашин противника с пехотой и боеприпасами, противотанковую батарею, подавил 12 огневых точек и вместе с подоспевшими экипажами других танков

захватил в плен группу гитлеровцев. Асриян первым ворвался на южную окраину Петсамо. За проявленную доблесть он был удостоен звания Героя Советского Союза. В период боя за высоту 131 на развилке дорог, ведущих к Петсамо, отлично действовала группа самолетов-штурмовиков во главе с капитаном Г. Пьянковым. Она уничтожила десятки вражеских солдат и

офицеров, подавила огонь артиллерийских орудий и минометов, расчистив тем самым путь пехотинцам 131-го стрелкового корпуса.

15 октября Петсамо был освобожден. За овладение городом 22 соединениям и частям Карельского фронта, 11 частям Северного флота и ряду авиационных частей было присвоено почетное наименование Печенгских. В течение 9 дней – с 7 по 15 октября – войска 14-й армии Карельского фронта в тесном взаимодействии с частями Северного флота, сочетая фронтальные удары с обходным маневром и действиями морских десантов, продвинулись на 60–65 км. Общие потери противника составили до 18 тыс. солдат и офицеров, 79 орудий и 150 минометов.

Потерпев поражение в районе Петсамо, части немецкого 19-го горнострелкового корпуса и 163-я пехотная дивизия 36-го армейского корпуса под прикрытием арьергардов отступали на запад, надеясь закрепиться на подготовленных позициях на рубеже Киркенес, Никель и системе крупных озер вдоль норвежской границы. Так как основные силы противника были разгромлены и какой-либо крупной группировки у него уже не было, 14-й армии была поставлена задача продолжать дальнейшее продвижение к норвежской границе на двух основных направлениях: в центре полосы наступления – на город Тарнет, а войсками левого фланга – на Никель.

В соответствии с указаниями командующего войсками фронта Мерецкова командующий 14-й армией Щербаков решил вводом в бой второго эшелона – 31-го стрелкового корпуса и 127-го легкого стрелкового корпуса – в общем направлении на Никель разгромить действовавшие там части противника и выйти к норвежской границе. Силами 99-го и 126-го легкого стрелковых корпусов нанести удар вдоль дороги Луостари – Ахмалахти и овладеть Ахмалахти. 131-му стрелковому корпусу предстояло очистить от врага район к западу от Петсамо до норвежской границы, одновременно частью сил наступать по дороге от Петсамо на Тарнет, не теряя взаимодействия с войсками, действовавшими на побережье Баренцева моря.

С возобновлением наступления войск 14-й армии большую работу проводили инженерные части, которые разминировали дороги, прокладывали колонные пути, обеспечивали форсирование водных преград. 22 октября 99-й стрелковый корпус вышел на дорогу Ахмалахти – Киркенес, а 126-й легкий стрелковый корпус днем раньше достиг озера Клистервати. Части 31-го и 127-го легкого стрелковых корпусов, взломав оборону противника на подступах к поселку Никель, еще 20 октября полукольцом охватили его с севера, юга и юго-запада. Гитлеровцы цеплялись за всякий удобный рубеж, но с каждым часом несли все большие потери в живой силе и технике. 22 октября наши войска овладели районом никелевых разработок – поселком Никель. Отступая,

гитлеровцы почти полностью разрушили его, уничтожив шахтные и галерейные сооружения, заводские здания, складские помещения.

В центре полосы наступления 14-й армии успешно продвигался на северо-запад 131-й стрелковый корпус. 17 октября в районе озера Якля-Пяя части 45-й стрелковой дивизии генерал-майора И. В. Панина подошли к норвежской границе. К. А. Мерецков вспоминал: «Узнав о выходе наших войск на норвежскую границу, я тотчас доложил об этом И. В. Сталину и попросил разрешения на переход ее. Одновременно доложил сообщения командования фронта по поводу овладения Киркенесом – главной морской и воздушной базой фашистов в данном районе. ...Ответ Верховного Главнокомандующего на заданный вопрос оказался кратким: "Это было бы хорошо"».

18 октября подразделения 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии, форсировав реку Вуореми, вступили на норвежскую землю. При отступлении оккупанты сжигали и разрушали дома, мосты и другие сооружения Финмарка – северной провинции Норвегии. Продвигаясь к Киркенесу, части 131-го стрелкового корпуса 22 октября освободили Тарнет. Одновременно морская пехота при артиллерийской поддержке флота очищала побережье. Отходя к Киркенесу, гитлеровцы разрушили единственную шоссейную дорогу к городу, идущую от Тарнета, во все больших масштабах применяли различные заграждения. В район Киркенеса противник перебросил из внутренних районов Норвегии 141-й горнострелковый и 508-й авиаполевой полки, сюда же было стянуто немало мощных береговых батарей, для строительства оборонительных сооружений перевезены все рабочие батальоны из Северной Норвегии. Природные условия позволяли быстро создать сильные опорные пункты. Только с востока Киркенес прикрывался тремя фиордами, далеко вдающимися в сушу. Вдоль фиордов тянулись высокие горные цепи с крутыми склонами. Фашисты взорвали подвесной мост через Яр-фиорд и вывели из строя железную дорогу, соединявшую Киркенес с районом рудников.

Чтобы овладеть этим последним на Крайнем Севере узлом вражеской обороны, нашим войскам пришлось приложить немало усилий. Важную роль сыграли авиация и артиллерия, особенно при подавлении труднодоступных огневых пунктов противника. 23 октября 45-я стрелковая дивизия преодолела горный массив, расположенный по восточному берегу Яр-фиорда, а в ночь на 24

октября на машинах-амфибиях 275-го отдельного моторизованного батальона особого назначения и по наведенным саперами переправам преодолела фиорд. Трудным было форсирование залива Бек-фиорд. Гитлеровцы осветили залив сотнями ракет и обрушили на наших воинов шквальный огонь артиллерии. Штурм водной преграды подразделениями 45-й и 14-й стрелковых дивизий удался им только со второй попытки. За самоотверженные, смелые и инициативные действия при форсировании Бек-фиорда звания Героя Советского Союза были удостоены старший сержант Ф. Г. Компанеец, лейтенант П. П. Примаков и майор К. М. Гонтарь.

Вслед за передовыми подразделениями к 9 часам 25 октября залив форсировали основные силы 45-й и 14-й стрелковых дивизий 131-го стрелкового корпуса, части 99-го стрелкового корпуса и 73-й гвардейский танковый полк. В ночь на 25 октября Северный флот высадил два батальона 63-й бригады морской пехоты в заливе Хольмено-фиорд. Они стремительным броском захватили береговые батареи и электростанцию, питавшую весь район Киркенеса.

Бои за город носили ожесточенный характер, приходилось штурмовать каждый дом и каждую улицу. 25 октября части 131-го и 99-го стрелковых корпусов, 73-го гвардейского танкового полка освободили город, 15-тысячный гарнизон противника был полностью разбит. В числе трофеев были 233 различных склада, 11 военных катеров. Из концлагерей вызволено 854 советских военнопленных и 772 мирных жителя, угнанных фашистами из Ленинградской области. В честь достигнутой победы в боях по овладению Киркенесом Москва 25 октября салютовала доблестным воинам Карельского фронта и морякам Северного флота. 16 соединений и частей удостоились почетного наименования Киркенесских.

В ночь на 26 октября части 99-го стрелкового корпуса форсировали Ланг-фиорд и овладели норвежскими населенными пунктами Хебугтен, Ленкосельвен, Бухольм, Стонга, Вейнес. В этот же день совместно с частями 63-й бригады морской пехоты и 126-го легкого стрелкового корпуса они освободили норвежский город Мункельвен. 27 октября бригады 126-го легкого стрелкового корпуса, совершив переход по тундре, овладели городом Нейден. На южном направлении 31-й стрелковый и 127-й легкий стрелковый корпуса, неотступно преследуя противника в крайне тяжелых условиях местности, за 10 суток продвинулись на 150 км, освободили населенный пункт Наутси и вышли на финско-норвежскую границу.

Нейден и Наутси были последними пунктами, до которых дошли наши войска. Дальнейшее преследование противника было нецелесообразным. Рассредоточившиеся группы немцев попадали в плен норвежского Сопротивления. Впереди лежал полупустынный, горный, весь изрезанный

фиордами район. Приближалась полярная ночь, начались сильнейшие снегопады, на дорогах появились заносы и завалы. 29 октября 1944 года Петсамо-Киркенесская операция с разрешения Ставки была завершена.

Норвежский народ высоко оценил вклад Красной Армии в дело освобождения его страны. Выступая 26 октября 1944 года по радио, норвежский король Хокон VII говорил: «Мы следили с восхищением и энтузиазмом за героической и победоносной борьбой Советского Союза против нашего общего врага. Долг каждого норвежца заключается в том, чтобы оказать максимальную поддержку нашему советскому союзнику».

Библиография

1. Гортер А. А., ГORTE В. Супрун Т., М. Н.. Освобождение Восточного Финнмарка, 1944—1945 гг. — илл. — Архангельск-Вадсе: «Архангельск Помор», 2005. — 312 с. — ISBN 5-7536-0146-4.
2. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. — М.: Воениздат, 1974. — 613 с.
3. Козлова. М. М.. Петсамо-Киркенесская операция // Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия / Козлова. М. М. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — С. 557—558. — 500 000 экз.
4. Кривошеев Г. Ф.. Петсамо-киркенесская стратегическая наступательная операция 7—29 октября 1944 г. // Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил / Г. Ф. Кривошеев. — Москва: Олма-Пресс, 2001. — 607 с.

Электронные ресурсы

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Петсамо-Киркенесская_операция
2. <http://murmanout.ru/events/geroi-petsamo-kirkeneskoy-operatsi>
3. <http://www.biograph-soldat.ru/OPER/ARTICLES/032-petsamo.htm>
4. <http://petsamokirkenes.ru/>
5. <http://www.otvoyna.ru/pulemet.htm>